

МОРЕ ЛЮБОВЬ

Дарья
Ваулина

Роман - телепорт
в отпускную
реальность

ПРО ЛЮБОВЬ И НЕ ТОЛЬКО

RED

RED. Про любовь и не только

Дарья Ваулина

Море. Любовь

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2021

Ваулина Д.

Море. Любовь / Д. Ваулина — «Редакция Eksmo Digital (RED)»,
2021 — (RED. Про любовь и не только)

ISBN 978-5-04-158951-6

Может ли одно путешествие перевернуть всю вашу жизнь? Отправляясь в отпуск в Турцию, замужняя 26-летняя Вера ожидала чего угодно, но только не этого. Случайное знакомство в безупречных декорациях идиллического Средиземного моря приводит к краху семейной жизни и тотальной духовной трансформации главной героини. Однако постепенно пробираясь в дебри новой любви, Вера понимает, что всё не так прекрасно, каким казалось изначально. Столкновение менталитетов, колоритная Турция, откровенные переживания, безудержная эйфория, боль и разочарование, ощущение безысходности и неожиданный, дарящий надежду на счастье, финал.

Дневниковый стиль изложения «Море. Любовь» максимально погружает читателя в отпускную реальность, заставляя читать чужие письма и буквально кожей осязать прикосновения жаркого южного ветра. Комментарий Редакции: Мир цветущих фантазий такой душистый и очаровательный — иной раз невдомек, какое воспоминание является истинно нашим. Как и главная героиня романа Дарьи Ваулиной, мы скользим по спиралям памяти, утопаем в любовной лихорадке и не всякий раз удачно отличаем настоящее от ложного.

ISBN 978-5-04-158951-6

© Ваулина Д., 2021

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2021

Содержание

Глава 1	6
I	6
Кемер	10
Любовь и море	11
II	18
Гера и Посейдон	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дарья Ваулина Море. Любовь

Нет Бога, кроме жизни, и нет молитвы, кроме любви.

Oiso

*Посвящается экологу
Доктору Джемилю Чакмаклы
Cemil Çakmaklı*

В детстве мне часто снилось, что меня пленницей везут в какую-то далекую страну с высокими, устремленными к небу минаретами. Утром я вживалась в роль настолько, что пыталась разговаривать с другими на чужом языке и забывала себя настоящую. Родители, напуганные моими слишком частыми и неуместными историями, отвели меня к детскому психологу, и тот важно многозначительно изрёк: «Данный феномен называется синдромом ложных воспоминаний. В детском возрасте он встречается крайне редко. Память неосознанно фиксирует происходящее вокруг, вырывает извне обрывки информации и впоследствии человек проигрывает их как свой собственный опыт.

Любая услышанная история, любой сюжет, увиденный по телевизору, любая прочитанная книга может составить в уме человека цепочку событий, главным героем которых в своих фантазиях он становится. Люди, подверженные данному недугу, искренне верят, что все, о чем они говорят, действительно происходило с ними. Понимаете, человеческий ум устроен так, что стоит подумать о чем-либо, и он тут же выдает массу подробностей... По большому счету, в этом нет ничего страшного, если... Если от этого не страдают другие люди. Наблюдайтесь.»

...Никто, даже я сама, никогда точно не знал, что из сказанного мною – правда, а что – очередная выдуманная невинная ложь или фантазия.

Глава 1 Любог

I

12 июня 2011 года мой самолет приземлился в аэропорту Антальи. Знаки подстерегали меня повсюду: не успела я встать со своего места, как услышала: «Вера! Вера!» Мужчину, кричавшего на весь самолет, я узнала не сразу. А когда все же поняла, кто это, очень удивилась. Не каждый день случайно встречаешь психолога, которому за пару дней до этого выворачивала наизнанку душу, на борту одного и того же самолета в Турции. «Будет занятно, если мы окажемся в одном отеле...» – отшутилась я, явно смутившись такой странной встрече. Казалось, этим эпизодом жизнь официально дала мне согласие на то, чтобы использовать поездку в Турцию как прописанный доктором курс самоисцеления.

Больше всего на свете мне хотелось избавиться от комплекса идеальной жены. Потому что как я поняла, ни к чему хорошему он обычно не приводит. Мое совершенное поведение и ежедневное ожидание мужа дома с ужином и сковородкой в руках вызывало в нем только беспробудную скуку и желание устроить побег. Переведя фокус внимания на дом, я совершенно забросила друзей, растеряла свои увлечения и практически забыла, кто я.

Об этом отпуске, в который я в первый раз отправилась без мужа, я размышляла примерно так: «Маленький безобидный флирт никому не навредит. Возможно, хотя бы благодаря ему я вновь почувствую себя женщиной – красивой, желанной и привлекательной». Муж явно не ценил мою верность, которую я несла в себе на протяжении всех пяти лет наших отношений, так зачем и кому вообще она тогда нужна? Если не ему... Моя верность...

Nature Land Eco Park. Так называлось место, где началась наша история. Сказочная страна водопадов, волшебных статуй зверей и витиеватых тенистых тропинок, пропитанных ароматом сосен и моря. Человек, который построил этот отель, точно был сумасшедшим. Потому что претворить в жизнь такое мог только очень сильный духом мечтатель или романтик, с большим детским сердцем и безоговорочной верой в прекрасное.

Сами посудите, кто еще стал бы на территории гостиницы создавать копию Ноева ковчега с фигурами животных в натуральную величину, строить огромный многоэтажный волшебный дом-дерево для детей, прокладывать мини-железную дорогу, разводить настоящих коров, лошадей, овец, кур иставить автоматы, в которых за одну монетку можно получить стакан парного молока или пару свежих куриных яиц к завтраку? А этот смельчак воплотил все свои мечты в реальность и сделал тысячи приезжающих сюда детей и их родителей счастливыми.

ТERRITORIЯ отеля была по-настоящему огромной. От берега моря комплекс карабкался вверх по усеянному соснами холму прямо навстречу солнцу и ярко голубому небу. Выстланные брускаткой дорожки, деревянные ограды, уютные гамаки на деревьях, собственная конюшня, непередаваемо прекрасный аромат хвои и совершенно необыкновенный, открывающийся с вершины холма вид на море. Все здесь было сделано с такой любовью, на которую, как мне казалось, не способен обычный человек. Только кто-то с поистине горящим сердцем мог создать этот уголок рая, в котором все так идеально и гармонично.

Это было очень странное, и я бы даже сказала – заколдованное место. Абсолютно точно там витали какие-то особые энергии, влияние которых я почувствовала на себе сразу. На одном из информационных стендов, на которых обычно изображают план территории отеля, было написано вот что:

«ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ.

Посвящается тем, кто способен правильно воспринимать этот мир.

Некоторые общины людей умели жить в согласии с окружающим миром и природой. Они осознавали существование энергии, которая окутывает всю Вселенную, и знали об ее влиянии на все сущее. К таким людям относились американские и австралийские аборигены, а также тюркские народы Средней Азии.

В 1495 году Кристофор Колумб в поисках нового морского пути в Азию, прибыл на американский континент, будучи уверенным, что он попал в Индию, а американские аборигены являются индийцами. Так коренное население Северной Америки стало „индейцами“. Чуть позднее, в 1735 году шведский естествоиспытатель Карл Линней назвал их „краснокожими“. Европейцы не могли и предположить, что на самом деле индейцы были выходцами из Азии, которые более 12 тысяч лет назад перешли по Беренговому перешейку Беренгов пролив, когда тот еще не был затоплен. Именно они являлись первыми жителями американского континента и истинными владельцами этой земли.

Когда в XV веке европейцы высадились в Северной Америке, аборигены (индейцы) были не маленькой группой людей, а действительно большим народом, численность которого превышала 6 миллионов человек. И эти люди обладали экологическим сознанием, благодаря которому племена индейцев правильно воспринимали природу, деревья, животных, камни, умели жить в гармонии с миром и вели правильный образ жизни, не нарушая его изначального равновесия.

Но незваные гости истребили индейцев, вместе с тем уничтожив и правильное экологическое сознание, благодаря которому человек чувствовал себя с окружающим миром единым целым. Этот роковой исторический шаг дорого обошелся нашей планете: люди утратили связь с природой и постепенно начали сходить от этого с ума. Европейская система ценностей была полностью оторвана от природы и нацелена на неосознанное потребление. Из-за этого люди окончательно сбились с правильного пути.

Сегодня мы пытаемся возвратиться на истинный путь и приываем каждого вспомнить свою связь с Природой, чтобы осознать, кем вы являетесь, и какими должны быть на самом деле».

* * *

По утрам на территории отеля по-русски беспардонно горлопанил турецкий петух, вечером над головами туристов с ветвей деревьев истошно и устрашающе кричали павлины. Их животная перекличка возвращала меня к моей природной дикости, в те древние и дальние времена, когда человек еще не был таким обособленным и оторванным от природы, как все мы сейчас. Это было прекрасно. И первое, во что я влюбилась тем летом, было это необыкновенное место. Оказавшись в котором, я поняла, что мечтала побывать там всю жизнь.

Почти пять лет назад, прямо накануне своего знакомства с мужем, я планировала поездку в Турцию и чуть не попала в этот отель. Увидев фотографии в Интернете, я сразу остановила свой выбор на нем, но мнения большинства в конечном итоге отправили меня в совершенно другое место. И вот спустя годы я все-таки оказалась здесь, где так давно хотела побывать.

Что-то манило меня сюда безотчетно. Не думаю, что можно улизнуть от собственной судьбы. Какую бы дорогу ты не выбрал, все равно нужные тропинки когда-нибудь пересекутся.

И вот я, 26-летняя, с мамой и своим трехлетним сыном, как и тысячи других туристов, оказалась на берегу любимого Средиземного моря, уютно устроившись на пляжном шезлонге с книжкой в руках. Не прошло и 15 минут, как на мой шезлонг подсел и начал нести какую-то дежурную чушь довольно странный тип. Он вежливо представился и мечтательно начал рассуждать на отвлеченные темы. Мама сразу шутя сделала по поводу него весьма меткое и едкое замечание: «Не красивый, но смешной». И это, пожалуй, мне понравилось в нем больше всего. А еще какая-то отчужденная и даже немного страдальческая серьезность его лица. Странное выражение, полное пережитой грусти и печали. Нам всем симпатичны люди, похожие на нас, и этот отпечаток тоски на его лице был первым из того, что нас объединяло.

Мы всегда с первого взгляда узнаем тех, кто сыграет в нашей жизни решающую роль. К тому же мне нравилось то, что новый знакомый не обращал на меня никакого внимания. Это притягивало, ведь я всегда любила сама выбирать тех, кто разобьет мне сердце.

Фотограф. Джемиль. 30 лет. Мама из Голландии. Обыкновенная первичная информация свободного доступа для всех туристов. Именно ей Джемиль был готов поделиться со мной в день нашего знакомства. А еще он очень удивился тому, что я русская и при этом свободно говорю по-английски. Сказал, что такое встречается редко. Из всего этого мне понравилось только то, что он нисколько не боялся быть забавным и смешным. И кажется, это было его естественное состояние.

Вечером, когда в гостиничном амфитеатре настал звездный час аниматоров, я случайно заметила, что мы с сыном стоим в двух метрах от нашего недавнего нового знакомого. Было это совпадением, или он по собственной инициативе подошел и встал с нами рядом, не знаю. Но выглядела эта встреча, как я и люблю, вполне спонтанно и естественно. «It's the most stupid show that I ever saw...» – смеясь, сказала я. Он согласился со мной и кивнул в ответ. Мы стояли в огнях искусственного света, пораженные апогеем человеческой глупости, – анимация в тот день была не на высоте.

К нашему обоюдному удивлению, оказалось, что мы помним, как друг друга зовут, после чего начали безобидный small talk. Затем Джемиль спросил, почему мы с сыном отдыхаем без мужа. Я сказала, что у мужа много работы. Перекинувшись еще несколькими фразами, я решила, что пора уходить, и мы с сыном, вежливо попрощавшись, покинули это странное место несмешной клоунады.

Ежедневная культурная программа «завтрак-пляж-обед-пляж-ужин» мне показалась скучной уже на третий день нашего пребывания в Кемере, поэтому я была не прочь хоть как-нибудь себя развлечь. На территории отеля можно было поиграть в настольный теннис и боулинг, и мне очень хотелось попробовать себя в этих благородных видах спорта. Оставалось только найти подходящую компанию. Недолго думая, я решила, что идеальным вариантом будет наш новый знакомый – Джемиль, с которым заодно можно попрактиковать мой подзабытый английский. Еще больше мое желание приблизиться к этому человеку укрепляли наши частые столкновения с ним около ресторана, где располагалась его рабочая точка и фотостенд. Мне нравился его небрежный стиль, его смешная танцующая походка и странный сердитый взгляд, которым он сверлил монитор своего ноутбука, ни на кого не обращая внимания.

Договорившись с мамой о том, что я немного поиграю в теннис, пока они с сыном пройдутся по магазинам, не чувствуя ни малейшего смущения, я подошла после ужина к рабочему месту своего нового друга и самоуверенно, без малейшего зазрения совести, ссылаясь на скуку, пригласила его поиграть в теннис или боулинг. Свою возникшую симпатию к нему я довольно опрометчиво восприняла за его симпатию ко мне и выглядела полной дурой, когда обнаружила, что он вовсе не торопится проводить этот вечер со мной и как-то очень вежливо дает мне понять, что ему это не особенно интересно.

Униженная и оскорбленная, я сделала вид, что все в порядке, и поспешила ретироваться, мысленно ругая себя за то, что вообще затеяла эту идею о беззаботном проведении времени с малознакомым мне мужчиной. В душе я даже немного обрадовалась, что жизнь вот так сразу ткнула меня носом в собственную глупость, показав всю нелепость моего желания немного пофлиртовать на стороне.

На следующий день я мечтала больше никогда не видеть этого человека и, честно говоря, чувствовала себя просто великолепно, радуясь, что все так просто, быстро и само собой разрешилось с данным экспериментом.

Но, к моему сожалению, этим эпизодом история не закончилась. Тот, кто вчера меня так дерзко и интеллигентно отверг, не спрашивая разрешения опять приземлился на соседний шезлонг и сказал, что очень хочет поиграть со мной в теннис сегодня. Не совсем понимая, что заставляет этого парня кидаться от одной крайности в другую, я нехотя согласилась. В 22–00 я должна была подойти к его фотостенду. С мамой я договорилась, что с десяти до одиннадцати уйду, а потом, если сын не уснет, приду его укладывать.

Когда ровно за два часа до полуночи я пришла в назначенное место и обнаружила вместо ожидаемого мужчины пустоту, я была в ярости на себя за то, что все-таки согласилась на эту дурацкую авантюру со свиданием. Не став ждать ни секунды, я развернулась и ушла, параллельно размышляя, как глупо я выгляжу в этой отвратительной ситуации. Однако когда я почти уже добралась до своего номера, за спиной раздался истощенный вопль: «Vera! Wait! I'm coming!» Настроение у меня к тому моменту было уже безвозвратно испорчено, да и все желание проводить время с этим странным безответственным персонажем тоже. Мне хотелось, чтобы мы поскорее поиграли в этот злосчастный теннис, и я отправилась к себе в номер спать. Но в теннис Джемиль, сославшись на усталость, играть не захотел, а вместо этого, предложил прогуляться по пляжу. «Отлично... Теперь мне придется таскаться вдоль моря с этим почти незнакомым мне человеком, утопая по колено в песке и разговаривая при свете луны на дурацкие темы...» Конечно, все это не входило в мои планы, поэтому ужасно меня злило. И задавая Джемилю какие-то нелепые вопросы, я остро ощущала комичность ситуации, в которую попала. Мне казалось, я наблюдаю за собой со стороны и по выражению собственного лица понимала, что мне трудно скрыть скуку, которую наводили на меня незатейливые факты биографии этого парня. Сомнительные доказательства его человеческой состоятельности в виде знакомства с родственницей Таркана не производили на меня ни малейшего впечатления.

В какой-то момент я подумала, что наверняка на этот пирс он приводил уже целую дюжину таких же девушек, как я, и от этой мысли мне стало нестерпимо гадко. «Ну почему я не настояла на партии в боулинг? По крайней мере, это хотя бы выглядело как дружеская встреча, состязание, а не свидание...»

Единственным и уже вторым по счету совпадением было то, что нам нравилась одинаковая музыка. Мы пытались вспомнить слова песен таких групп, как Metallica, Nirvana, Green Day. Джемиль напел «So close no matter how far» и «Nothing else matter». Мне нравился смысл этих слов, но тогда я еще не знала, что именно они красной нитью пройдут через всю историю наших отношений.

Честно сказать, в тот момент я не могла понять, как – успешно или нет, проходит эта первая наша встреча. С такой же легкостью, с какой я назвала бы подобный дебют полным провалом, другие бы определили его как «вполне нормальное свидание». Но этим-то оно мне и не нравилось. Тем, что это действительно было похоже на свидание.

Примерно через час стандартной болтовни, направленной на узнавание друг друга, Джемиль сказал, что ему нужно на пять минут отлучиться, чтобы сбегать на свое рабочее место и узнать, все ли там в порядке. Мне такой расклад жутко не понравился, и моё категорическое «нет» сложно было сломить его умоляющими доводами. Только сейчас я понимаю, что, возможно, бедняге элементарно могло понадобится посетить уборную, но тогда для меня было

делом чести отстоять свое решение. Джемиль не унимался, и это начало довольно сильно меня раздражать. Когда в третий раз он попросил разрешения сбегать к себе, в голове я для себя уже составила коварный план дальнейших действий. «Раз уж это местный плейбой настолько избалован женским вниманием, что совершенно ни во что не ставит время девушки, с которой находится на свидании, думаю, ему не помешает принять от меня пару уроков этикета...». Я сказала Джемилю, что согласна подождать его пару минут, и он счастливый помчался в сторону своего фотостенда. Конечно же, у меня не было никакого желания поздним вечером коротать время в одиночестве, и я сразу же поспешила к себе в номер, переживая, что не успею до него дойти прежде, чем этот Пегас прибежит обратно. Так и закончилось наше первое свидание. И я ликовала, что сумела сделать так, что оно не завершилось по стандартному турецкому сценарию.

Кемер

Кемер утопал в соснах, море и солнце. Многочисленные, построенные за последние 60 лет, отели не нарушали прекрасного единения города с природой. Ей он принадлежал всецело. Монументальная гряда Таврских гор нависала над морем, подобно страстному танцору, который в неистовом танго склоняется над своей партнершей. Горы на этом участке Средиземноморского побережья играют доминирующую роль. В апреле их заснеженными вершинами можно любоваться прямо во время купания в уже достаточно теплом море, которое в Турции называют «акдениз», то есть «белое море» (Ak – белый, deniz – море). Именно так его назвал султан Сулейман Великолепный, когда впервые увидел берега Анатолии.

Если встать рано утром и отправиться на пляж, вся поверхность морской глади кажется белоснежной, жемчужной – как будто бы покрытой тонким нежным слоем пудры или снега. В зависимости от времени суток море в заливе Антальи меняет свой цвет: на рассвете оно белесое, словно бутон только что распустившейся белой лилии, днем приобретает яркий и насыщенный синий оттенок, а вечером, в лучах закатного солнца – розовеет и медленно превращается в прохладную спокойную серебряную лаву.

В древности местность, в которой сейчас находится Кемер, располагалось античное государство Ликия. На его территории проживали выходцы с Крита и потомки лувийцев, мигрировавшие с Балканского полуострова. Ликия процветала и была хорошо развита, у её жителей даже была своя письменность и приличная архитектура. С середины XVI в. до н. э. Ликия последовательно завоевывалась персами, Александром Македонским, Римской и Османской империями.

На месте нынешнего Кемера во времена существования государства Ликия располагался город Идирос. После завоевания турками он стал именоваться Эскикёй (*Eskiköy* – в переводе с турецкого «старая деревня»). На протяжении веков люди, проживавшие в непосредственной близости от гор, страдали от постоянно сходивших здесь селевых потоков. Чтобы обезопасить местных жителей, с 1910 по 1917 год государство построило специальное поддерживающее сооружение, стену, которая протянулась вдоль гор на 23 км. Именно благодаря ей Кемер и получил свое нынешнее название. Кемер в переводе с турецкого означает «пояс, ремень».

До 1960 года попасть в Кемер можно было только на лодке со стороны моря. Чтобы создать здесь курорт, пришлось построить дорогу с горными туннелями, которая в некоторых местах буквально прорывается сквозь скалы.

* * *

На следующий день на пляже, едва успев удобно устроиться в своем уютном шезлонге, я опять увидела перед собой знакомое лицо. «Is it 5 russian minutes?» – с улыбкой спросил оно.

Я начала извиняться, что так внезапно ушла со свидания, и на будущее посоветовала впредь никогда больше не заставлять женщину ждать. Как оказалось, Джемиль совершенно не ожидал, что я могу вот так уйти. «Не привыкший получать уроки от женщин» – заключила я. Как потом оказалось, он очень переживал, что со мной что-то случилось, бегал и искал меня, а потом долго сидел на пирсе один. После этих слов мне стало немного стыдно за свое поведение, и мы договорились, что вечером, после того, как я уложу сына спать, мы встретимся снова, и я предоставлю ему шанс реабилитироваться.

* * *

На втором свидании Джемиль поразил меня знанием русской классической литературы и древнегреческой мифологии. Не скрою, что была приятно удивлена этими открытиями. Мы разговаривали на английском и забывали, что ведём беседу на чужом языке – настолько легким и непринужденным было наше общение. Он мог долго рассказывать о греческих богах и их приключениях, а я с раскрытым ртом слушала, не показывая вида, что понимаю только процентов тридцать из всех сказанных им слов. Джемиль сразу определил, что я Гера. Я мало что знала о мифах Древней Греции, поэтому не сразу поняла, что значит это сравнение. Об особенностях характера этой богини я узнала чуть позже.

Любовь и море

Мне всегда казалось, что любовь и море – самая красивая пара в мире. Цельные, наполненные, живые и щедрые, объединяясь в союз, они неизменно превращаются в мегаконцентрированный эликсир счастья. Когда эти двое вместе, жизненные цвета приобретают настолько яркие и насыщенные оттенки, что память просто не в состоянии их забыть. Она хранит эти воспоминания об умении жить во всей полноте и красоте каждого мгновения подобно драгоценности. Наполняя шкатулку редкими сокровищами, которые в старости люди извлекают, чтоб вспомнить, что и в их жизни когда-то было острое, незабываемое счастье.

Море всегда было моим учителем: рядом с ним я начинала иначе смотреть на окружающие меня вещи и глубже чувствовать красоту каждой составляющей сущего. Будь то жестокое, но притягательное солнце, или терпкий пьянящий аромат витневатых сосен. Море всегда было для меня тем гуру, которым я безоглядно и по-детски восхищалась. Оставаясь собой, оно никогда не было одинаковым. Оно озаряло своим присутствием все вокруг, наделяя каждую мелочь, будь то маленькая ракушка на берегу или размеренный послеполуденный сон, смыслом. Оно всегда оставалось в моем сердце и было тем счастьем, о котором невозможно забыть. И каждый раз я стремилась к нему с такой неподдельной радостью, с какой дети стремятся начать новое приключение.

* * *

Мне часто не хватает моря.
Его отсутствие – соль на моих губах
И привкус ожидания во рту
Как после поцелоя.
Мне часто не хватает моря.
Я его ревную.

Мне часто не хватает моря,

Его прикосновений чутко-равнодушных,
Волос от его рук – игриво-непослушных.
Я так люблю смотреть в его глаза,
В которых так бездонно-бесконечна бирюза.
И запах ощущать на коже,
Оставленный свиданием лишь с ним.
Мы с ним порою так похожи.
Мне кажется оно родным.

Мне часто не хватает моря.
И этот затянувшийся роман
Нет смысла завершать:
Я столько раз с вещами уходила...
Я столько раз сама себе твердила...
Но оба знали: я вернусь опять.

Мне нестерпимо не хватает моря.
Оно свободно, и не может быть моим.
Любить его – мое благословенье, а не горе.
Мой крест – не быть любимой им.

В отличие от моря, про любовь в свои 26 я знала намного меньше. Она всегда была для меня неуловима и трудноопределяема, но по силе своей энергетики, как ничто другоеозвучна морю. Любовь полирует человека, как море обтачивает скалы, создавая из его первоначального несовершенства нечто правильное и достойное.

Любовь и море всегда казались мне прекрасными партнерами, похожими и непохожими друг на друга. В каждом из них была и буря, и безмятежность, мощная безудержная сила, сменяющаяся податливой, обволакивающей слабостью.

Любовь вмегда оставляет людей в недоумении. Она оглушает, озаряет, ослепляет, делает тебя беспомощным и при этом необыкновенно сильным. Она соединяет противоположности, разбивая все твои наработанные в течение жизни правила и установки. Заставляет идти против себя, расширяет границы, делает тебя больше, масштабнее, шире и выше. Она взращивает тебя, как строгая, но заботливая мать, отлучающая трехлетнего ребенка от груди ради его же блага, свободы и независимости. Делает тебя собой и впервые открывает тебе твою истинную сущность.

Когда-то люди обожествляли море. Точно так же я всегда обожествляла любовь. Я знала, что она, как и море, накатывает полноводными, всепоглощающими приливами и остужает пыл мучительными, обнажающими раны, отливами. И когда тебе наивно кажется, что ты познала ее целиком и больше не зависишь от частой смены её настроений, жестоко и без снисхождения снова ставит тебя на место и дает понять, что если и есть на этой Земле что-то могущественнее и сильнее человека, так это она.

Любви неведомо сострадание. Она не щадит, не сочувствует, бьёт больно и безжалостно. Ведь нет ничего слаще горечи любви, и нет ничего прекраснее её надменного, величественного и молчаливого распятия. Каждый, кто хотя бы раз вкусил её незабываемый сладковато-горький вкус, никогда не пожелал бы избежать этого смертоносного и губительного яда.

* * *

...А потом был поцелуй. То, что я хочу поцеловать Джемиля, я почувствовала еще на первом свидании на пирсе. Но это было бы слишком просто. Поэтому я решила до последнего не сдаваться, хоть и понимала, что сама продержусь недолго. Всячески уклоняясь и оттягивая момент, я все-таки не смогла этого избежать. Это было странно и непривычно. Настолько, что я с трудом прервала этот энергетический поток магических ощущений и сказала, что мне пора идти...

Чуть позже я заметила, что Джемиль немного сконфуженно чувствует себя на наших встречах. Он как шпион постоянно озирался по сторонам и старался лишний раз не мелькать со мной около рецепшина. Объяснял он это тем, что начальству лучше не знать про его отношения с постояльцем отеля. Даже специально брал фотоаппарат, чтобы наше совместное шествие выглядело не как свидание, а как рабочая встреча, то есть фотосессия. А я-то думала, что работникам гостиниц их боссы даже приплачивают за романы с туристками, и это отличный способ привлечения дополнительной клиентуры на курорт. Когда мой кавалер услышал об этом, он долго не мог поверить, что среди русских действительно ходят такие ужаснейшие и нелепейшие слухи. Да нет, почему именно среди русских... Об этом я узнала из американского фильма «Грязные танцы».

* * *

На следующий день я, как ленивый морской котик, вальяжно лежала на пирсе с закрытыми глазами и впитывала влажной солоноватой кожей безжалостные лучи южного солнца. Мне всегда нравилось это опасное удовольствие. И я совсем не хотела видеть перед собой того, кому вчера дарила ускользающий трепет губ. Но интуиция у мужчин развита хуже, поэтому материализуются они обычно в самый неподходящий для женщин момент.

Джемиль возник передо мной такой довольный и воодушевленный, как будто накануне вечером получил с меня клятву быть его на веки веков. Неудивительно, что он был так счастлив: мужчина, одаренный поцелуем, неминуемо охвачен мыслью о вторжении и на другие неизведанные территории. Ему сложно понять, что женщине не всегда интересно продолжать игру. Особенно тем, кто привык к тому, что в конце пути ее неизбежно ждет разочарование.

Именно поэтому я была с ним жестока и немилосердна. Сказала, что мне нужен отдых, и я вовсе не хочу проводить с ним все дни напролет. Цинично и правдиво. А тогда я боготворила правду во всех ее, даже самых глупых, проявлениях.

Мой новый друг страшно разозлился на мои слова и как ошпаренный унёсся со скоростью света, сказав, что, «тогда ему тоже нужен от меня отдых».

Я осталась довольна. Мне понравился его неуместный запал и бурная вспыльчивость, которой я не ожидала, но которую так часто замечала и в себе. Наверное, именно она, ближе к вечеру заставила меня проникнуться к изгнанному из рая нежностью, пропитанной приятной примесью чувства вины, и с повинной головой прийти к его рабочему месту. И ему ничего не оставалось, как простить меня.

* * *

Четвертое свидание отдавало душистым ароматом черешневого вина и определенной степенью доверия друг к другу. Зная о том, какие мы в поцелуе, мы не знали о том, что таится за чертой, которую нам ничего не мешало переступить. И мы переступили. Забыв в пылу страсти

о том, что знали о разочаровании, когда между двумя людьми нет самого главного – любви. И поплатились за это безликостью полета, который больше походил на жалкие попытки бескрылых взлететь в небо с помощью искусственно созданных конструкций. Мы не полетели. Мы рухнули вниз, и в этом не было ничего прекрасного. Все было огромной несуразной глупостью. «So far...No matter how close» («так далеко – несмотря на то, что так близко») – равнодушно сказала я, понимая, что нам не стоило переступать черты, не обладая такой роскошью, как настоящее чувство. Мы оказались вдвоем на этих простынях случайно. И хуже этого ничего нельзя было придумать.

И чтобы хоть как-то заткнуть тишину, возникшую между двумя малознакомыми людьми, я начала говорить. Рассказывать о своем пути к этой постели, чтобы хоть как-то оправдать себя. Не перед ним, перед самой собой. Я рассказала о муже. О боли, которая не оставляла мой мозг в покое ни на секунду. О непонимании, как жить с этой правдой дальше и о яростном желании ее преодолеть и убить любыми путями.

«Ты все еще любишь его, а я всего лишь средство, чтобы забыться и отомстить. Ведь так? Любишь?»

«Видимо, уже нет. Раз я здесь, с тобой.» – ответила я.

Мы проговорили до утра, и к моменту, когда вечный разоблачитель – рассвет, начал торопить нас своими, как рентген просвечивающими насквозь, лучами, мы поняли, что стали друг другу ближе. Что то неизмеримое многокилометровое расстояние, на которое нас отбросил друг от друга контакт наших тел, сократилось благодаря спонтанно-возникшей и неожиданной стыковке наших душ. Благодаря состраданию, в котором я так нуждалась в тот момент. Меня наконец-то поняли. Мне поверили. Меня приняли.

* * *

Неловкость, возникающая между двумя людьми при свете дня, главный индикатор того, что они поторопились. Я чувствовала себя неуверенно и шатко, как идущий над пропастью акробат. Ведь я открылась человеку, которого едва знала, показала ему свою слабость, подарила ему свою искренность, не будучи уверенной в том, что она ему нужна. Но он великодушно принял то, что мне хотелось отдать, и именно благодаря этому между нами сразу возникла какая-то удивительная непередаваемая близость. Нам казалось, что мы знаем друг друга так давно, что не может быть и речи о каком-то стеснении или боязни быть самими собой. Мы были родными людьми, сразу и безосновательно, но и без сомнений. Он протянул мне свою руку, и я уверенно и без колебаний вложила в нее свою.

Потом были сумасшедшие рассветы, празднующие начало каждого нового дня и оставляющие на море сияющие блики своих улыбок; ночные, открывающиеся с высоты звезд пейзажи, освещенные уверенным спокойствием лунного света, который отражался в черной лаве глубоких морских вод. Стремление и одновременная невозможность скрыть и обуздать то, что творилось между нами в те дни... В голове все время крутились слова «Я люблю тебя», но из-за стремительности своего возникновения я не разрешала им слетать с губ, запирая на засов где-то глубоко внутри. И в одну из последних наших ночей Джемиль, как будто прочитав мои мысли, сказал сам их вслух. Прекрасно понимая, что в силу времени мне трудно будет в них поверить. Но ему, так же, как и мне, хотелось их сказать. И именно поэтому, удивляясь самой себе, я поверила.

* * *

У нас оставалось совсем мало времени. В ближайшем магазинчике мы покупали бутылку столового вина и отправлялись вверх на гору к открытой террасе, с которой открывался

необыкновенный вид на врезающееся в море побережье. Я сама нашла эту террасу, когда гуляла одна. Помню, тогда в голове пронеслись мысли о том, что, наверное, это самое романтическое место, которое мне довелось видеть в жизни. И я привела туда Джемиля. Красоту этого мира всегда хочется разделить с теми, кого по-настоящему любишь.

Это было наше место. В последний вечер перед моим отъездом мы случайно забрели в какое-то заброшенное кафе с удивительным названием Rain Forest. Двери были открыты, никого не было, мы пробирались, словно воришки, боясь что-нибудь уронить в абсолютной кромешной темноте и наделать шума. Я вышла на балкон, и у меня захватило дыхание от миллиона переливающихся электрических огней, которыми было усыпано все побережье. Откуда-то доносилась музыка, и мы были только вдвоем. Я танцевала и хулиганила, словно вырвавшийся из под родительской опеки мальчишка, и ничто не могло заставить меня прекратить улыбаться в те минуты жизни. Потому что таким было счастье.

* * *

Потом неотвратимо и неожиданно наступил день моего отъезда. Мы долго пытались проститься, но нам до конца так и не удавалось осознать, что это конец, и что мы больше никогда не увидим друг друга. Все знают, что курортные романы не имеют продолжения, и в этом, конечно же, есть свои преимущества. Например, что с самого начала ты знаешь, что через определенное количество дней будет конец, поэтому особо не настраиваешься на переживания. Но с нами было иначе: мы неистово обнимали, целовали, трогали друг друга, как будто пытаясь памятью рук и губ запечатлеть ускользающее сквозь пальцы время. Мне хотелось оставить у него кусочек себя, и я написала на листке бумаги слова из песни, которая мне тогда нравилась, вложила его в маленькую коробочку, надущенную моими духами, и отдала ему. Не знаю, как возможно, чтобы человек из другой страны, из другой жизни, из другого мира, говорящий на другом языке, мог быть настолько родным и близким. Вы ничего не знаете друг про друга, но угадываете каждое слово. Один начинает говорить, и второму кажется, что первый озвучивает его собственные мысли. Вы мужчина и женщина, но так похожи, что, кажется, будто одна душа разделилась надвое и поселилась одновременно в двух телах. И вам теперь не нужно зеркало, чтобы увидеть себя со стороны, потому что теперь вы видите себя друг в друге.

Я не просила и не хотела этого, но Джемиль пришел проводить меня. Подарил милый сувенир на память. Мы сидели около reception и не могли вымолвить ни слова. Слова были неуместны и не нужны нам. Я видела, что он переживает, и нарастающий блеск в его синих глазах, как ничто другое, выдавал его волнение. Я мало что чувствовала, пока не приехал наш автобус. Только после этого я четко осознала, что это ВСЁ. Что на этом месте рассказ о нас резко обрывается. Я смотрела на него сквозь стекло, он стоял с печальным трагичным выражением лица и махал мне рукой. Тогда мне казалось, что я – главная героиня какого-то очень грустного фильма о любви. Любви, которую убили сразу после того, как она родилась. Утопили, как котенка. Бездолостно, как и бывает в жизни.

Я сидела в автобусе и не могла остановить поток неконтролируемых слез. Не так часто в этой жизни мы встречаем кого-то близкого и по-настоящему родного, так редко это случается с нами. Жить у моря и слушать крики петухов – вот чего мне действительно и по-настоящему хотелось в тот момент. А теперь мне нужно было забыть о том, что нечто до боли родное и близкое встретилось на моем пути. Все внутри разрывалось от какого-то ужасного чувства несправедливости этого мира и всех происходящих в нем событий. И я не знала, как все это можно разрешить.

Как только я оказалась в самолете, я начала записывать все, что чувствую. Я писала письма – в голове и на бумаге. В день отъезда Джемиль вложил в мою руку листок с его телефоном и емейлом. Я знала, что у нас нет будущего, но забыть о существовании друг друга

было уже невозможно. Процесс начал свое стремительное действие, и мы уже ничего не могли с этим поделать.

* * *

С тех пор я не переставала разговаривать с Джемилем в своей голове. Часть бесед, проходивших в моем сознании, я выплескивала в письмах. Еще в Турции он попросил меня сделать себе аккаунт в одной из социальных сетей для того, чтобы писать ему, как у меня дела, и что происходит в моей жизни. Я никогда не была сторонником всех этих порталов для общения, но несмотря на это, в первый же день зарегистрировалась на сайте. Всю жизнь я считала, что если людей не связывает какой-то обоюдный интерес или дело, их общение постепенно само сходит на нет. Я понимала: единственное, что у нас есть, это те счастливые дни, проведенные вместе, поэтому изначально не хотела продолжать наше общение. Но я ошибалась: нас связывало слишком многое. Наша зеркальная схожесть, общий ритм жизни, одинаковые интересы и ценности, одинаковое ВСЁ. Мы были прорисованы друг под друга как под копирку, и благодаря этому между нами было какое-то удивительное космическое понимание и притяжение. У нас даже собаки были одной породы! И таких совпадений было десятки. После того, как Джे в первый раз позвонил мне, он сказал: «Ты точно моя девушка, – у тебя даже вместо гудков играет одна из моих любимых песен».

* * *

Дальше все развивалось стремительно. Словно сорванный ветром листок, меня закрутило в бурлящий водоворот чувств и эмоций. С самого начала я говорила Джемилю, что у нас нет будущего, и это страшно ранило его, потому что в его тридцать ему уже хотелось найти ту самую «правильную» девушку, чтобы создать с ней семью. Он обожал детей и мечтал о мальчике. Он мог подолгу говорить о том, как будет здорово, если у него родится сын. Я хорошо понимала его, потому что до рождения своего сына, сама была буквально одержима идеей о ребенке. Сколько себя помню, мне всегда хотелось стать мамой. Во мне было столько любви, тепла и нежности, что я буквально физически ощущала необходимость с кем-то поделиться этим. С Джемилем было то же самое. И ему не терпелось поскорее претворить свои мечты в реальность. Но любовь сама выбирает нас, и на его пути попалась такая неподходящая я, которая была замужем, имела ребёнка и неустанно твердила ему о том, что у нас нет будущего. Я подходила ему по многим параметрам, кроме того, что я ничего не собиралась менять в своей жизни.

* * *

Наша переписка с Джемилем носила нарастающий характер: сначала было всего несколько писем в день, затем их количество постепенно увеличивалось и увеличивалось. Мне хотелось рассказывать ему обо всем: о новых открытиях каждого дня, прочитанных книгах, увиденных фильмах, спонтанных мыслях. Мой внутренний разговор с самой собой наконец-то нашел достойного оппонента, с которым можно было разделить все краски этой удивительной жизни. Мы болтали ночи напролет, и я все чаще встречала рассвет, не отходя от компьютера. Мужу говорила, что я работала с текстами. Никогда в жизни я не врала с такой легкостью. И вовсе не потому, что пренебрегала его чувствами. Просто не хотела, чтобы он лишний раз переживал и будоражил уклад нашей спокойной устоявшейся жизни.

Мы говорили с Джемилем обо всем на свете и обнаруживали между нами все больше и больше общего. Нам ничего не стоило проговорить до четырех или шести часов утра – когда

мы были вместе, часы летели как секунды. В первый раз в жизни я нашла в мужчине 100 % понимание себя и поддержку. Теперь я знала, что на свете есть человек, который чувствует этот мир так же, как я, интересуется тем, что я люблю. Которому для того, чтобы в моем представлении быть идеальным, нужно просто быть самим собой.

Мы были одинаково ревнивы, вспыльчивы и мечтательны в своих устремлениях. Я видела, что в его большом сердце есть место благородству и чистым живым порывам. Я часто восхищалась его добротой и искренностью. Мне нравилось, что он мог всерьез беспокоиться о давно не приходившей в отель бездомной кошке и организовывать с другими сотрудниками гостиницы ее поиски. Нравилась его жажда справедливости, честность и готовность сражаться за правду.

* * *

Каждый раз, когда я садилась писать нашу историю, я испытывала странное приятное волнение, сравнимое с тем, что испытываешь перед свиданием с мужчиной. Мне было интересно и страшно одновременно, какими в этот раз предстанут передо мной её главные герои. Будут ли они похожи на самих себя? Откроют ли мне сегодня какую-нибудь истину, которую я не могла разглядеть, будучи непосредственной участницей событий. Я ждала откровения и прозрения. Желание описать события данного отрезка наших жизней было для меня своеобразной попыткой самоанализа. Я неистово хотела запомнить каждое слово и мгновение. Усвоить этот урок, который мне так щедро и неожиданно преподнесла жизнь.

И очень скоро я начала понимать, что процесс записи моих дневников приносит мне удовольствие. В течение дня я мысленно ждала момента, когда у меня будет возможность сесть спокойно за ноутбук и продолжить писать о нас. Наш роман был похож на ноктюрн – лирическую ночную мелодию. Нас связывала музыка – в ее обычном и самом широком понимании. Полная солидарность в музыкальных пристрастиях и космическое совпадение музыки душ. «You are my mirror, my soulmate» – часто говорил он. И я понимала, что это правда. У нас были одинаковые взгляды на жизнь и людей, схожее чувство юмора, идентичный привкус горечи в сердце и тень печали на лице. Даже иллюзии относительно этого мира у нас тоже были одинаковыми. Несмотря на то, что каждый из нас был разочарован в чувствах, все равно мы оба были глупыми перфекционистами, которые хотели совершенной любви от совершенного человека. Такой, в которой даже ошибки были бы окрашены в идеальный цвет.

II

Эта спонтанная незапланированная поездка в Турцию была обычновенной попыткой вырваться из круга. Демонстрацией того, что я стала независимой и свободной, – настолько, что теперь могу путешествовать вдвоем с ребенком и больше не думать о том, что это плохо и неправильно по отношению к мужу. После пережитого в марте крушения нашего совместного мира, который я пять лет так бережно оберегала и хранила, мне было по большому счету уже все равно, что произойдет с нашими отношениями. Единственное, чего мне хотелось, так это излечиться от той боли, которая горьким привкусом осталась в сердце после того, как я узнала ту ненавидимую мной правду о муже и том, что наше счастье, за которое я так неистово и жадно благодарила небо, не такое уж безоблачное и девственно чистое. Не могу сказать, что я ехала в Турцию с четко поставленной целью отомстить. Нет. Просто в голове мелькнула мысль, что возможно я буду лучше чувствовать себя, если сама не буду такой идеальной.

Боль настигала меня внезапно, без предупреждения, и выливалась потоком неуправляемых слез. Она, как болезнетворный микроб, сидела глубоко внутри меня и вылезала наружу, как только мой эмоциональный иммунитет давал хоть малейшую слабину. Я ненавидела ее и себя – за то, что не могла с ней справиться. Мысли о том, что на протяжении двух лет муж изменял мне, вонзались в мое сознание в самые неожиданные моменты жизни. Ведь я так и не смогла понять и простить его.

Узнав про измену, я перестала верить в любовь. Но как жить на этой Земле человеку, который не верит в любовь? Как жить тому, кто больше не хочет участвовать в игре, в которой всегда находится место предательству? И так ли прекрасна эта любовь, если неотъемлемой частью этого необыкновенного и всеми желанного чувства является обязательный нож в спину? Быть может, не стоит так сильно идеализировать это чувство? И начинать потихоньку учиться принимать боль, которую причиняет любовь, как неизбежную обязательную часть любого любовного сценария. Чтобы быть готовыми к принятию не только хорошего от любви, но и ко всей ее жестокости, беспощадности, безжалостности и малодушию. После осознания всего этого я поехала в Турцию и встретила Джемиля.

Гера и Посейдон

Гера – покровительница брака, верховная богиня среди 12 богов древнегреческой мифологии, защитница семейного очага и жена Зевса. Несмотря на уважение, которое супруг питает по отношению к своей жене, он частенько ей изменяет, заставляя Геру мучиться ягучей ревностью. Но богиня даже не думает ее скрывать. Наоборот, ей трудно сдерживать свой властный злой нрав, и она часто мстит своим обидчицам. Гера наслала проклятие на прекрасную лесную нимфу Эхо, заставив ее повторять слова бесконечно. Прекрасную Ио Гера превратила в корову, а нимфу Каллисто – в медведицу.

Гера стояла на краю утёса и задумчиво смотрела вниз на море. Ветер разевал ее волосы, а ярко синий оттенок воды сливался в едином танце любви с небом. «Что будет, если я прыгну?» Каждый хоть раз в жизни думал об этом... «Как будет – лучше или хуже? Больнее, чем сейчас?» Она пришла сюда неосознанно, не планировала, не загадывала, просто что-то необъяснимое привело её сюда, на этот край жизни, через который она хотела переступить. «Возможно там, за пределами гравитации и сил притяжения, я почувствую себя свободнее. Быть может, мне станет легче, если я шагну в эту пропасть».

За ее плечами стоял немногословный задумчивый хвойный лес, под ногами грустно вздыхала прибрежная скала; солнце с интересом поглядывало на её фигуру, пристально вглядывающуюся в глубину бездны и грустно вздыхающие волны. И никто не сделал ничего, чтобы остановить её. Чтобы внезапно обрушившимся на ее тело дождем или букетом молний сказать ей: «Не делай этого. Остановись. Не нужно». Ветер молчал и как будто был заранее на все согласен. Солнце не укоряло ее за проявленное малодушие, очевидно тоже давая добро на любой ее поступок. Всё будет так, как должно быть. Не иначе.

Гера закрыла глаза, сделала шаг вперед и сорвалась в бездонную пропасть. Она летела вниз в неизвестность, наслаждаясь редким мгновением жизни между двух миров. Как же хорошо было во время этих нескольких секунд прекрасного полёта, когда она падала вниз, не боясь разбиться. Как восхитительно желанны были эти моменты полного безразличия к своей судьбе. На короткий отрезок времени она забыла, кто она, и что привело её на этот берег. Её больше не мучила боль. Отвратительная ноющая боль, застрявшая стальной стрелой где-то в районе солнечного сплетения. Таким было ее освобождение.

На долю секунды она почувствовала сильный удар о воду и поняла, что уже находится в море. Новые грани физической боли нежно пронзили все ее существо. Это было жестокое приветствие, своеобразная плата за вход на территорию рая и вечного блаженства, налог, который она заплатила за нахождение на запретной территории. Она думала, что море полностью проглотит ее, она погибнет, и на этом закончатся ее страдания. Но, оказалось, что за пределами привычной вселенной был еще один, совершенно иной мир, где жизнь была ключом и русалки праздновали вечное веселье и блаженство жизни.

Морские жители добродушно приняли Геру в свое подводное царство, надев ей на шею ожерелье любви и кольца новых неизведанных эмоций. Каждый день вместе с новыми друзьями она танцевала и никогда еще не ощущала себя такой красивой, совершенной и счастливой. Тогда она еще не знала, кто правит этим царством наслаждения и веселья, но заочно уже чувствовала к нему непреодолимую симпатию и уважение.

Бог моря и морской стихии Посейдон, несмотря на внешнее видимое спокойствие и блаженство, отличался взрывным и бурным нравом и не раз участвовал в заговорах против Зевса. Посейдон убил гиганта Эгеона, царя Афин Эрехтея, сына Афинского царя Тесея – Ипполита и других греческих героев. Грозный и авторитарный властелин океанов и морей вовсе не походил на положительного героя.

Когда Гера увидела Посейдона, она сразу поняла, что именно он сыграет в ее жизни решающую роль.

* * *

Яркая сторонница верности, я никогда не думала, что окажусь в том положении, в котором находилась сейчас. Я изменяла мужу, и моя совесть при этом молчала. Она не корила меня за то, что я делаю что-то неправильное, не учила меня жить. Она просто отпустила меня в этот океан наслаждения жизнью и самой собой.

Впервые за долгое время я себе нравилась. Нравилась такой, какой я становилась с этим человеком. С ним я становилась лучшей версией себя. Я была живой, счастливой и настоящей. Присутствие в моей жизни Джемиля придавало ей особый смысл и дарило ощущение гармонии и завершенности. Мне впервые казалось, что я нашла себя, что я понимаю, кто я.

Любовь заставляет нас плакать и смеяться, и в то время я наслаждалась лучшей из ее сторон. Я была на пике человеческого счастья и именно тогда впервые за долгое время перестала думать об измене мужа.

* * *

Еще в Турции Джемиль сказал, что постараётся приехать в Москву в октябре. А я начала мечтать, что в конце лета мы с сыном и родителями снова приедем в Кемер. Наш роман случился на глазах у моей мамы и по приезду обо всем узнал папа. Волшебным образом опередив мои мысли, он спонтанно и неожиданно предложил поехать нам всем в Турцию в августе. Я была на седьмом небе от счастья, ведь теперь мои «я скучаю» приобретали определенные временные границы, и я знала, что скоро снова обниму любимые плечи. Все у меня складывалось, как нельзя лучше!

Пытаясь скрыть от самой себя, все же я понимала, что поступаю неправильно, переписываясь с другим мужчиной, будучи замужней женщиной. Подсознательно мне было страшно, что тем самым я ставлю под угрозу наш брак и вместе с ним благополучие и счастье своего ребенка. Поэтому несколько раз я все-таки пыталась завершить отношения с Джемом. Но мои попытки встречали такое искреннее и ярое сопротивление, что я не выдерживала и вновь сдавалась в плен собственным эмоциям и чувствам. Железная аргументация Джема: «Почему ты отвергаешь и винишь меня, того, кто не сделал тебе ничего плохого, а не мужа, который уже делал тебе больно? Почему ты отказываешься от меня в этой ситуации и остаешься с ним? В чем моя вина, и где здесь справедливость?» Эти слова убеждали меня в том, что мои поступки не логичны, и я возвращалась. Быть может, они были манипуляцией, но все-таки манипуляцией человека, который пытается вернуть любимую женщину. И я верила в искренность страданий и намерений Джемиля.

* * *

Чтобы еще раз поехать в Турцию, мне нужны были деньги. Я взялась за работу с текстами, которую предложил мне дядя, и все свое свободное время посвящала им. Укладывала сына спать и садилась за компьютер писать. Со стороны Дже неоднократно поступали вопросы о том, не нужны ли мне деньги, но все-таки тогда мы были не на том этапе знакомства, когда я могла позволить ему платить за меня. Сейчас подобная гордость, конечно, кажется мне глупостью, но на тот момент это было для меня, как минимум, делом чести.

* * *

Мы любили мечтать. О том, что в обязательном порядке должны сделать, когда я приеду в Турцию; о том, какими мы будем в старости; о нашем мальчике, если он у нас родится. Мы были как два больших ребенка, забывших о том, что нужно идти в школу, а не ловить в поле бабочек. Мы были на лугу, залитом солнцем и теплым летним дождем, и остро чувствовали каждым сантиметром кожи прикосновения ветра и капли холодной росы на траве. Мы были счастливы.

Потерявшись в бесконечных телефонных звонках и многокилометровых письмах любви, молниеносно и неожиданно к нам подкрался август. Два месяца разлуки по ощущениям и своей эмоциональной насыщенности напоминали двадцать лет жизни, и в то же время пролетели незаметно, как два часа нетривиального разговора с интересным человеком.

Наверное, из-за того, что я лев и родилась в августе, именно этот месяц в моей жизни почти всегда проходил особенно интересно. С главными мужчинами своей жизни я начинала общение именно в августе. Август – мое время, когда все космические силы планет играют музыку звезд только для меня. Неслучайным совпадением является и тот факт, что день рож-

дения Джемиля совпал с днем моего знакомства с мужем. Все в нашей жизни не случайно, и на протяжении своего пути я постоянно убеждаюсь в этом.

Пришло время определяться с датой вылета и отелем, в котором мы остановимся в этот раз. В прошлую поездку нам с мамой очень понравился соседний небольшой отель, весь увитый зеленью и цветами, и мы решили ехать именно туда. Когда все было куплено и оплачено, и я пришла и написала об этом Джемилю, он долго не мог поверить в то, что мы скоро увидимся. Нашему счастью не было предела. Я решила сделать ему сюрприз и сказала, что приезжаю на день позже реальной даты. Поэтому вечером накануне отъезда я волновалась и переживала, как перед выпускными экзаменами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.